

Глава 73: Учитель Вонг начертал знамя

Ли Хунмэй спросила Учителя Вонга: "Господин Вонг, не создавал ли мой Баофэн проблем в школе? Если да, то, пожалуйста, не стесняйтесь наказывать его и не будьте с ним мягкосердечны".

"Баофэн очень хороший ученик и быстро схватывает информацию. Он уже может самостоятельно читать "Аналекты Конфуция".

"Это хорошо, это хорошо", — Ли Хунмэй улыбнулась, но, конечно, она понятия не имела, что было в "Аналектах Конфуция".

Сяо Баожу смотрела на учителя Вонга и не подходила к нему, пока он не съел свой доухуа: "Господин, когда доделите, отдадите мне миску".

Учитель Вонг передал ей миску.

Он вспомнил, что Сяо Баожу уже бывала в школе и хотела научиться читать, поэтому спросил Баожу: "Ты все еще читаешь романы? Выучила еще какие-нибудь иероглифы?"

"Да, выучила. Теперь я могу самостоятельно прочитать целую книгу. Спасибо, что так многому научили меня, господин", — сказала Сяо Баожу.

"Я научил тебя только несколькими иероглифами", — сказал учитель Вонг.

После еды учитель Вонг хотел оплатить счет, но Ли Хунмэй, как и в прошлый раз, настояла на том, чтобы не брать у него деньги. Учитель Вонг не стал ее заставлять, но, отойдя на несколько шагов, помахал рукой Сяо Баофэну, приглашая его подойти.

Сяо Баофэн подумал, что его учитель хочет попросить его о чем-то, но учитель Вонг дал ему деньги. Учитель Вонг сказал: "Здесь восемь монет, четыре из них — за холодное желе. А теперь иди и скажи своей маме, если она не возьмет их, я больше не буду учить тебя читать".

"Но...", — Сяо Баофэн стоял перед дилеммой.

"Поторопись!" — сказал учитель Вонг.

Сяо Баофэну ничего не оставалось, как вернуться и отдать деньги Ли Хунмэй.

"Боже, твой учитель действительно слишком усердствует. Он же учитель, так почему он должен платить за пару мисок доухуа. Баофэн, возьми деньги и верни их учителю завтра, когда

пойдешь в школу".

Ли Хунмэй не хотел брать деньги.

Сяо Баошань снова оказался перед дилеммой.

Наконец, Е Сяосянь помогла ему выйти из затруднительного положения. Е Сяосянь сказала Ли Хунмэй: "Ма, не позволяй Баофэну больше смущаться. Учитель Вонг был прав. Как учитель он должен подавать хороший пример своим ученикам, не брать вещи учеников. Только так Баофэн сможет развить в себе такую же честность, как и он. Если он будет принимать бесплатные вещи повсюду, куда бы он ни пошел, кем станут его ученики, следуя его примеру?"

Ли Хунмэй поразмыслила над этим, пришла к выводу, что в этом есть смысл, и наконец сказала: "Малышка Е ведет себя как разумный человек, и посмотрите на меня, я чуть не совершила ошибку".

...

Учитель Вонг не успел далеко уйти, как его вызвал к себе мэр уезда. Мэр уезда был главой администрации уезда, а также помещиком, который отвечал за всех глав деревни.

Глава уезда попросил учителя Вонга сделать надпись к празднику "трогательной осени". На празднике вывешивали баннеры и флаги, на которых требовалась надпись.

Учитель Вонг был учителем школы в уезде и был необычайно молодым и красивым, поэтому глава уезда пригласил его приехать для нанесения надписей на знамена как можно скорее.

Пока учитель Вонг делал надписи, все любопытные жители деревни сбегались к нему. Все стремились присоединиться к веселью, поэтому не прошло и минуты, как к кругу присоединилось большое количество людей.

В это время Сяо Баожу наблюдала за учителем Вонгом и, увидев, что все окружают его, тоже захотела посмотреть, что происходит.

"Баофэн, твой учитель собирается наносит надписи на знамя. Разве мы не пойдем?" — спросила Сяо Баожу.

Сяо Баофэн посмотрел на Е Сяосянь и взглядом спросил ее мнение.

Е Сяосянь улыбнулась: "Идите. Мы с Ма останемся здесь и присмотрим за стендом".

Теперь все остальные спешили к учителю Вонгу, и никто не остался есть доухуа, поэтому она отпустила двух малышей.

Сяо Баожу и Сяо Баофэн были худенькими, поэтому им удалось пробиться сквозь толпу и добраться до самого центра.

На лужайке учитель Вонг уже расправил красную бумагу и чистые знамена и достал чернила. Он делал это очень сосредоточенно. Он совсем не выглядел нервным, когда на него смотрело так много людей. Он молчал, и толпа тоже молчала, пристально глядя на него.

Сяо Баожу тоже смотрела на него и находила его таким красивым, когда он достал чернила. Она продолжала наблюдать за ним, и наконец он взял кисть и начал писать.

Кисть заплясала, и ожившие иероглифы запрыгали по бумаге. С появлением иероглифов Сяо Баожу почувствовала, что ее сердце порхает, как бабочка. Сердце продолжало колотиться, и она никак не могла его остановить. Она хотела выкрикнуть его имя и поприветствовать.

Однако в то время люди были скромнее, особенно девушки, поэтому Сяо Баожу не могла кричать, как это делают современные девушки, когда видят своих кумиров.

После того как учитель Вонг закончил, Сяо Баожу первой зааплодировала, Сяо Баофэн тоже похлопал. Остальные жители деревни, независимо от того, умели они читать иероглифы или нет, последовали их примеру.

"Учитель действительно отличается от нас. У него такой хороший почерк".

"Ты действительно можешь это прочитать?"

"Ну и что с того, что не могу? Я знаю, что это иероглифы, и этого достаточно, не так ли?"

"..."

Закончив писать, учитель Вонг отложил кисть в сторону. Видя, что так много людей смотрят, как он пишет, он начал искать в толпе ту маленькую фигурку, надеясь увидеть восхищение в ее глазах.

Однако, пробившись сквозь толпу, он заметил недалеко от нее стойку с холодным желе, где Е Сяосянь все еще была занята подачей еды и не бросила ни единого взгляда в его сторону.

...

Е Сяосянь действительно была очень занята. Это было потому, что здесь был старый господин Сяо.

Старый господин Сяо увидел, что их стенд с холодным желе выглядит очень хорошо, поэтому он сказал: "Выглядит не так уж и плохо, хохо".

Он каждое утро вставал поздно, и когда Е Сяосянь и Ли Хунмэй отправлялись в город, чтобы открыть магазин, он еще спал, поэтому он понятия не имел, как выглядит духуа, которое продавала Е Сяосянь, и думал, что их бизнес — это просто ерунда.

Когда Е Сяосянь и Ли Хунмэй возвращались, все духуа уже были распроданы, и они просто приносили несколько пустых ведер, а старый господин Сяо был уверен, что они суетятся из-за пустяков.

"Дайте мне миску духуа", — сказал старый господин Сяо.

Е Сяосянь наполнила миску духуа для него.

Когда старый господин Сяо попробовал это духуа, его глаза выскочили из орбит, и он съел его на одном дыхании.

"Духуа такой вкусный. Вы никогда не присылали мне его. Вот, дайте мне еще две миски", — сказал старый господин Сяо.

Е Сяосянь дала ему еще две миски.

Когда старый господин Сяо съел весь духуа, он попросил холодного желе. У него был большой аппетит, и он съел пять или шесть мисок без перерыва. Доев, он громко рыгнул, так громко, что его слышали люди, находившиеся в пяти метрах от него.

Е Сяосянь потеряла дар речи, но ей пришлось прислуживать ему.

Старый господин Сяо не ушел, когда наелся, а сел, как дома. В киоске с холодным желе был всего один маленький столик, и другие не могли отдохнуть, пока он там сидел.

Ли Хунмэй была очень раздражена старым господином Сяо, и ей пришлось отнести ему пять монет: "Па, я слышала, что яичный блинчик в том ларьке очень вкусный. Почему бы тебе не пойти и не купить один".

"О", — Старый господин Сяо взял деньги, а затем медленно покинул их ларёк с холодным желе.

<http://tl.rulate.ru/book/34060/1725017>